

Респектабельный еретик

Фарид ХУСАИНОВ,
канд. эконом. наук
(Москва)

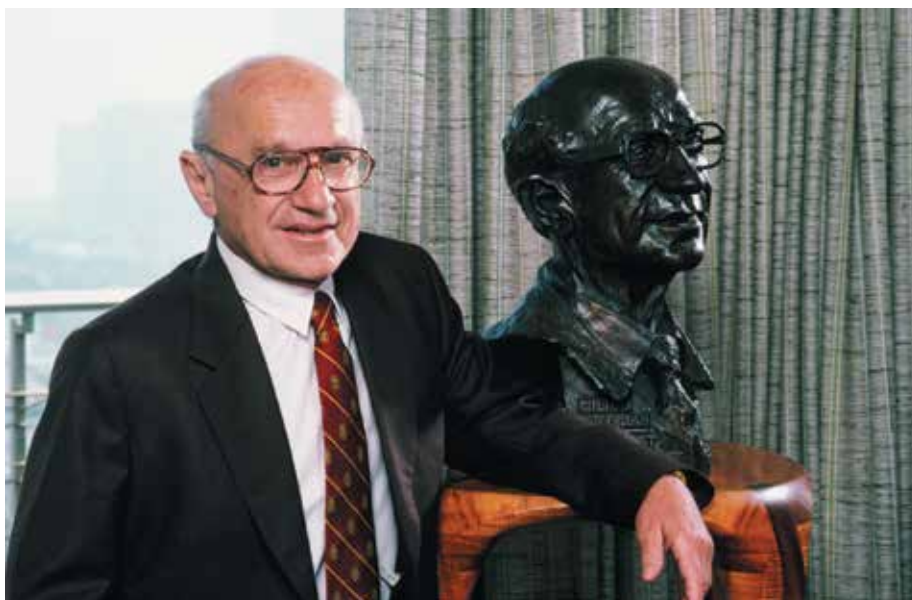
В 2006 году британский журнал *The Economist* назвал Фридмена «самым влиятельным экономистом второй половины XX века». *Econ Journal Watch*, издаваемый *American Institute for Economic Research*, опубликовал в 2011 году результаты опроса 299 профессоров экономики в США, по итогам которого Фридмен занял второе место после Дж. М. Кейнса в числе «самых великих экономистов XX века» (в TOP-5, кстати, вошли также Й. Шумпетер, Ф. Хайек и П. Самуэльсон).

Но помимо научной, важна еще одна ипостась Фридмена, о которой, на мой взгляд, полезно напомнить. Это роль ученого-экономиста, который обращается к обществу.

Против течения

Напомню, что 1930–1960-е годы были временем, когда большая часть академических экономистов в США и Европе симпатизировали тем или иным течениям этатистского характера – от социализма, в том числе марксистского толка, до кейнсианства. Практически все американские университеты в эти годы (за некоторым исключением, например, Чикагского) были рассадниками левых идей. Да и в экономической жизни казалось, что идеи государственного регулирования побеждают на всех фронтах: сталинский Советский Союз, муссолиниевская Ита-

31 июля исполнилось бы 105 лет Милтону Фридмену – великому экономисту, лауреату Нобелевской премии 1976 года.

Милтон Фридмен рядом с памятником, установленном ему в чикагском клубе «Квадрат», где собирались и дискутировали за обедом университетские экономисты

лия, гитлеровская Германия строили свою экономическую политику на принципах активного участия государства в экономике и, казалось, доказывали, что классический либерализм умер. Лейбористы Великобритании уже видели в СССР свой идеал (и национализировали многие отрасли, включая железные дороги), даже в США идеи активного вмешательства государства в экономическую жизнь постепенно становились всё популярнее.

В то время идеи классического европейского либерализма были, напротив, непопулярны и разделялись лишь горсткой интеллектуалов. Экономисты, выступавшие против государственного вмешательства, чувствовали себя изгоями. Ровно 70

лет назад, в 1947 году, эти «изгои» создали Общество Мон-Пелерен, задачей которого было возрождение и распространение идей свободы. Его основателем и первым президентом стал Фридрих фон Хайек (впоследствии, в 1974 году, и он получил Нобелевскую премию), писавший, что в эти годы «осталось очень мало людей, не являющихся социалистами». Ему вторит и кейнсианец Пол Самуэльсон (многолетний оппонент и Хайека и Фридмена), который, вспоминая ситуацию конца 1940-х годов, пишет: «консервативных взглядов невмешательства государства в экономику стали придерживаться лишь незначительное меньшинство ученых-экономистов».

«Капитализм и свобода»

В 1962 году Фридмен публикует книгу, которая была собрана из его ранее прочитанных лекций. Книгу, которую многие до сих пор считают одной из самых важных экономико-

Правительственное решение проблемы обычно хуже, чем сама проблема

политических работ XX столетия; книгу, которую называли настольной Рональд Рейган и Маргарет Тэтчер.

Книга эта – «Капитализм и свобода». В ней Фридмен объяснял обществу, зачем нужна экономическая свобода и почему необходимо минимизировать роль государства в экономике. А кроме того, – и это один из главных вопросов книги – как связаны между собой экономическая и политическая свободы. На ее страницах Фридмен развернул масштабную программу по снижению роли государства в экономике: он призывал отменить дотации сельхозпроизводителям; таможенные пошлины и экспортные ограничения; регулирующие функции Комиссии по торговле между штатами и Федеральной комиссии по связи; социальное страхование; государственное жилищное строительство; воинскую повинность; все системы профессионального лицензирования, а также ликвидировать прогрессивное налогообложение («Будучи либералом, – писал он, – я не нахожу никаких оправданий для системы прогрессивного налогообложения»), приватизировать здравоохранение и отказаться от государственных пенсионных систем, заменив их частными пенсионными фондами.

И, разумеется, Фридмен был противником государственного финансирования и любой государственной поддержки учреждений высшего образования.

Интересна позиция Фридмена по вопросу о монополизме. О Комиссии по межштатному транспорту и торговле (ИСС), которая регулировала в то время разные аспекты транспортной деятельности, включая железнодорожные тарифы, он писал: «ИСС, бывший поначалу органом для защиты публики от эксплуатации со стороны железных дорог, превратился в орган по защите железных дорог от конкуренции со стороны

грузовиков и других транспортных средств».

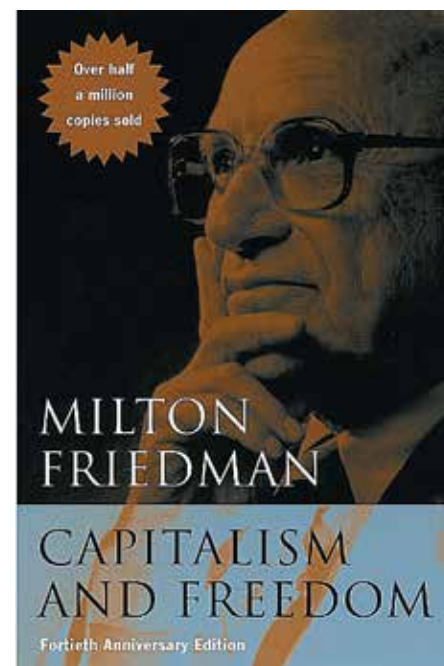
В целом же о монополиях Фридмен пишет в 8-й главе своей книги следующее: «К несчастью, проблема технической монополии не поддается удовлетворительному решению. Имеется только выбор меньшего из трех зол: частной нерегулируемой монополии, частной монополии, регулируемой государством, и государственной монополии ... я склонен утверждать, что наименьшим из зол является частная нерегулируемая монополия. Очень возможно, что она будет подорвана динамическими изменениями, и в данном случае по крайней мере есть какой-то шанс, что этим изменениям позволят возыметь действие».

Кроме того, Фридмен отмечал еще одну принципиальную опасность государственного регулирования: «Сами регулятивные органы нередко склонны подпадать под контроль производителей, и поэтому не обязательно, что при наличии регулирования цены будут ниже, чем без него».

Впоследствии из этого замечания вырастет концепция «захвата регуляторов», разработанная другим будущим нобелевским лауреатом Джорджем Стиглером.

История железнодорожных тарифов в США подтвердила тезисы Фридмена: если до введения регулирования железнодорожных тарифов в 1877 году тарифы были низкими, то после того как они стали регулироваться государством, они выросли; а после отмены их государственно-го регулирования («Акт Стаггерса», 1980 г.), железнодорожные тарифы снова снизились. Та же история, с некоторыми оговорками, имела место практически во всех отраслях, включая авиацию и автотранспорт.

Фридмен настаивал: любые импортные тарифы (пошлины) и квоты являются абсолютным злом. В письме к кандидату в президенты Барри Голдуотеру Фридмен писал: «Страте-

гической целью для нас, либертарианцев, является свободная международная торговля».

Фридмен считал также, что необходимо отменить Бреттон-Вудскую систему фиксированных валютных курсов и перейти к плавающим валютным курсам.

Он убеждал, что границы страны следует полностью открыть для иммигрантов, но при одном условии: государство не должно оказывать им никакой помощи; управление по контролю за продуктами и лекарствами, по его мнению, тоже нужно было упразднить.

Фридмен требовал – как, кстати, и Джордж Стиглер – отменить законы, устанавливающие минимальный уровень заработной платы. Он писал, что регулирование минимальной заработной платы проводится из благих побуждений, но приводит это к противоположным результатам, от которых пострададут в первую очередь те, заботой о ком это регулирование вызвано. В том числе потому, что подобное регулирование вызывает увеличение безработицы.

«От дерзости этих предложений захватывало дух», – писал по этому поводу Энгус Бёргин (его «Великая революция идей», кстати, вышла в 2017 году в России, издание было приурочено к 70-летию Общества Мон-Пелерен).

Многие люди хотят, чтобы правительство защищало потребителей. Намного более важная задача – защитить потребителей от правительства.

Все эти идеи Фридмена вызвали довольно негативную реакцию тогдашней, левой, американской интеллектуальной элиты. Сам он впоследствии вспоминал, что «когда эта книга впервые увидела свет, высказанные в ней взгляды настолько расходились с основным течением тогдашней мысли, что рецензий на нее не появилось ни в одном из главных периодических изданий».

С идеями наперевес

Одни экономисты в таких условиях впадают в уныние, другие – уходят в «чистую» науку и избегают дискуссий с общественностью. Но стратегия Фридмена была другой.

Он считал, что экономист (как, впрочем, и любой другой ученый) не должен запирается в башне из слоновой кости. Что он обязан выступать в средствах массовой информации, читать публичные лекции, давать интервью и всякими другими способами доносить свое мнение, свои аргументы до широкой общественности. Если вы считаете, что те или иные распространенные мнения неверны, не нужно жаловаться на необразованность масс, как это любят делать некоторые ученые (даже если это зачастую и так). Не нужно посыпать голову пеплом и уходить во внутреннюю эмиграцию. Нужно идти и объяснять свою позицию, идти и разговаривать с теми, кто с тобой не согласен.

И именно такая стратегия Фридмена принесла свои плоды.

С 1966 года он начинает вести регулярную колонку в журнале Newsweek, в которой комментирует текущие события в контексте своих взглядов. Эта колонка выходила каждую третью неделю на протяжении 18 лет – до 1984 года (кстати, аналогичную колонку с той же периодичностью, только на следующей неделе после Фридмена, публиковал в Newsweek и Пол Самуэльсон).

Фридмен участвует в создании десятисерийного документального фильма «Свобода выбирать», каж-

дая серия которого посвящена очередной экономической проблеме и развенчанию популярных заблуждений. Впоследствии из этого цикла выросла книга с тем же названием, написанная им в соавторстве с супругой Роуз Фридмен. Книга стала бестселлером и была переведена на 14 языков.

Фридмен был убежден, что даже те идеи, которые сегодня непопулярны, могут завоевать признание и стать источником революционных перемен в обществе.

Кстати, в процессе отмены обязательного воинского призыва в США Фридмену удалось поучаствовать непосредственно: он был членом Консультативной комиссии, созданной Ричардом Никсоном, которая и подготовила эту акцию в 1973 году.

Когда во время дебатов в одной из телепередач, в которой обсуждался отказ государства от призывной армии и переход на контрактную, генерал Уильям Уэстморленд сказал, что «не хотел бы командовать армией наемников», Фридмен тут же парировал: «Вам больше нравится командовать армией рабов?».

И затем развил свою мысль: «Если они наемники, тогда я – наемный профессор, а Вы – наемный генерал, нас лечат наемные врачи, мы пользуемся услугами наемного адвоката, и мы получаем мясо от наемного мясника».

Фридмен выиграл те дебаты, и начиная с 1974 года в США больше не было воинского призыва, служба в армии стала добровольной (контрактной).

Как уже упоминалось, Фридмен был противником системы фиксированных валютных курсов (Бреттон-Вудская система) и начиная примерно с 1947 года (после поездки в Европу и ознакомления с результатами реформ Людвиг Эрхарда) активно выступал за гибкие курсы. Сторонников гибких курсов называли «абстрактными фантазерами» и сторонниками «экономической ереси». Фридмен почти в одиночку

сражался с коалицией сторонников фиксированных курсов.

Во время телевизионных дебатов Фридмена с Самуэльсоном по этому вопросу последний сказал: «Не уверен, должны ли мы, как взрослые люди, впустую тратить время на обсуждение этой утопии». Но в итоге, в 1971–1973 годах США, а затем и весь мир отказались от фиксированных валютных курсов и перешли к системе плавающих курсов (подробнее этот сюжет рассмотрен в статье С. Моисеева «Вклад великого монетариста в развал Бреттон-Вудса»).

Фридмен часто участвовал в дебатах и научился формулировать свои научные идеи яркими, запоминающимися афоризмами. Например, при обсуждении преимуществ рыночной и плановой экономики он говорил: «Если вы отправите правительство руководить пустыней Сахара, через пять лет там будет дефицит песка».

Вот еще несколько его афоризмов: «Правительственное решение проблемы обычно хуже, чем сама проблема», «Деньги – слишком серьезная вещь, чтобы доверять их Центральному банку», «Многие люди хотят, чтобы правительство защищало потребителей. Намного более важная задача – защитить потребителей от правительства».

Диссидент внутри науки

Несмотря на активную публицистическую и пропагандистскую деятельность, Фридмен продолжал и академическую работу. Его теоретические работы, такие как «Количественная теория денег», «Программа денежной стабилизации», «Роль монетарной политики», «Анализ полезности при выборе среди альтернатив, предполагающих риск», «Маршаллианская кривая спроса», а также фундаментальное исследование «Денежная история Соединенных Штатов (1867–1960)» в соавторстве с Анной Шварц, создали ему репутацию выдающегося ученого-экономиста и принесли медаль Джона Бейтса Кларка (вручается экономистам моложе 40 лет и по неписаной традиции в разы повышает вероятность номинирования на Нобелевскую премию).

Если вы отправите правительство руководить пустыней Сахара, через пять лет там будет дефицит песка

Отдельно следует отметить его работу «Методология позитивной экономической науки». Известный историк экономической мысли Марк Блауг писал, что «трудно найти экономиста, который не читал бы этой работы Фридмена». Она до сих пор остается самой значительной из всего написанного по методологии экономической науки.

В начале 1960-х годов Фридмен сделал несколько важных экономических прогнозов, которые оказались верными, и это привлекло к нему внимание публики. Росту авторитета Фридмена и всего «монетаристского» направления в экономической науке (неформальным лидером которого он стал) способствовала дискуссия между ним и кейнсианцами по поводу кривой Филлипса, инфляции и безработицы. Когда оказалось, что стагфляцию (одновременный рост и инфляции и безработицы, что противоречило и кривой Филлипса и кейнсианской теории) монетаристы довольно точно предсказали и теоретически объяснили, а кейнсианцы не смогли этого сделать, на смену «кейнсианской революции» в экономической науке пришла «монетаристская контрреволюция».

В этих условиях Фридмен приобрел уникальный интеллектуальный статус. С одной стороны, он не выглядел фриком и безумцем, а был вполне признанным в науке уважаемым академическим исследователем, но, с другой стороны – он активно атаковал многие привычные положения этой науки. Кто-то из коллег обозначил его статус в науке метким выражением «респектабельный еретик».

И это тоже положительно повлияло на скорость распространения его идей. Ведь несмотря на весь радикализм своих идей, он был не сумасбродом, находящимся за пределами научного поля, а вполне признанным ученым. Его предложения находились в рамках экономической науки, хотя и апеллировали к «дис-

сидентской» традиции внутри нее, противостоящей мейнстриму.

«Течение меняется»

Фридмен старался не оспаривать ценности оппонентов, а делать упор на том, что те методы, которые они предлагают, не приведут к желаемым результатам. Он как бы говорил оппонентам: «Я хочу того же, что и вы, у меня такие же цели – тут мы вместе, – но давайте посмотрим, какими методами этого лучше добиться» и затем аргументированно доказывал, с привлечением в том числе эмпирических данных, что для достижения их общих целей именно его, Фридмена, предложения оппонент должен принять как самые эффективные.

Ученый вплоть до самой смерти (а он прожил 94 года и умер в 2006-м) активно публиковал статьи на экономические темы. Его последняя колонка в *The Wall Street Journal* вышла на следующий день после его смерти.

В итоге этой деятельности мировоззрение американского, а затем и европейского общества начало изменяться. Великому физика Эрвину Шредингеру принадлежит афоризм «Я иду против течения, но направление течения изменится». Последняя глава книги Фридмена «Свобода выбирать» так и называется – «Течение меняется».

Энгус Бёргин пишет: «Сейчас мы живем в эпоху, когда экономисты стали самыми влиятельными философами. ... И этим положением вещей мы в первую очередь обязаны Милтону Фридмену. ... Свою профессиональную и общественную карьеру Фридмен строил на отстаивании взглядов, которые шли вразрез с господствовавшим мнением. ... В ходе этого процесса он сумел убедить значительную часть общества в правильности того отношения к государственной политике, которое близко напоминало его собственное».

Даже главные оппоненты Фридмена, такие как Джон Кеннет Гел-

брейт и Пол Самуэльсон признали его правоту.

Так, Самуэльсон в 18-м издании своего знаменитого учебника пишет: «Никто из профессиональных экономистов не пользовался столь высоким авторитетом, как Милтон Фридмен. ... Его классическая работа „Капитализм и свобода“ (1962) показывает, почему любой рационально мыслящий человек может, отстаивая свободу международной торговли и максимальное дерегулирование экономики, одновременно осуждать установление минимальной заработной платы и государственное лицензирование. ... Всем здравомыслящим экономистам следует прислушаться к аргументам Фридмена».

Таким образом, идеи, которые сначала считались чрезмерно радикальными, постепенно стали общепризнанным мейнстримом. Например, переход от прогрессивной шкалы подоходного налога к плоской в 1960-е годы был экзотикой, а в 1990–2000-е больше двух десятков стран, включая Россию, реализовали эту идею на практике.

Не нужно думать, что только левый популизм может иметь общественную поддержку, что идеи классического либерализма никогда не получают поддержки у массовой аудитории. Революционные изменения в экономической науке, а затем и в экономике разных стран, начавшиеся в 1970-е годы, привели к тому, что именно широкие массы стали тем актором, который предъявляет спрос на экономические свободы, на демонополизацию и приватизацию, на снижение налогов и на минимизацию роли государства, что выразилось в частности в победе на выборах таких политиков, как Рональд Рейган или Маргарет Тэтчер.

Научное творчество Фридмена позволяет сделать один оптимистический вывод: общество не обречено на застой и стагнацию, если есть люди, которые почитают своим долгом «раскачивать лодку» и «мешать проходу граждан». Если вы хотите перемен – не нужно думать, что они случатся сами собой. Нужно готовить эти перемены.

Деньги – слишком серьезная вещь, чтобы доверять их Центральному банку
